А. В. КОЛОС

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Посвящена проблеме внешней политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь. Особое внимание обращается на возможность определяющего влияния политических факторов на развитие внешнеэкономических отношений вопреки принципу максимизации прибыли. В свою очередь, внешнеполитические приоритеты обусловлены состоянием внутри страны и при этом обладают обратным воздействием на внутреннюю политическую динамику. Подчеркивается значение политических факторов в развитии внешнеэкономических связей, а также отмечается, что высокий уровень политических отношений не является залогом динамичного расширения взаимовыгодного и равноправного экономического сотрудничества.

The article is devoted to the issue of foreign policy of the Russian Federation toward the Republic of Belarus. Contrary to maximizing profits principle, the possibility of pivotal political factors impact on foreign economic relations is especially emphasized. In turn, foreign policy priorities are conditional on the state within country. Along with accentuating political factors for foreign economic links development, it should be noted in the article that high level of political relationship is not a guarantee of dynamic extension of mutually advantageous and equal in rights economic cooperation.

Специфика функционирования политической системы Республики Беларусь проявляется в том, что дестабилизирующие воздействия на элиту оказываются не внутренней оппозицией, не имеющей как широкой социальной поддержки, так и поддержки среди частных субъектов хозяйствования (далее – СХ) (внутреннее окружение). Вызовы поступают от иностранных государств, международных организаций, ТНК, т. е. субъектов международных отношений (внешнее окружение). По этой причине особое значение приобретает оценка международных политических, экономических, информационных факторов на формирование и реализацию внешнеэкономической политики Республики Беларусь. Положение страны на международной арене последние 5 лет характеризуется нарастанием нестабильности окружающей ее международной среды, продолжающимся политическим давлением со стороны Запада, утратой прежнего равновесия в отношениях с Российской Федерацией (далее – РФ), поисками новых партнеров среди развивающихся стран. Внешнеэкономическая деятельность и международное экономическое сотрудничество названы основными сферами внешней политики Республики Беларусь в п. 26–28 «Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»[1]. С таких позиций наибольший интерес представляют наши двусторонние отношения с РФ, в которых более пристальное внимание следует уделить факторам формирования ее позиции касательно Республики Беларусь.

Итак, ключевой характеристикой приложения дипломатических усилий нашей республики было и является активное выстраивание политических, союзнических отношений с РФ путем формирования взаимных стратегических обязательств, отраженных в многочисленных договорах[2]. Следовательно, на стадии становления суверенитета развитие международного экономического сотрудничества преимущественно замыкалось на отношениях с РФ, в пределах которой и в настоящее время совпадают как основной рынок сбыта, так и рынок сырья. Причиной существования первого канала зависимости является более низкий уровень конкурентоспособности, второго – высокий уровень политических связей и транспортная нецелесообразность.

Предпосылкой такой ускоренной интеграции послужили не только историческая и культурная близость, но и схожесть политической и социально-экономической ситуации, в которой оказались 2 государства в середине 1990-х гг., ранее входившие в состав единой политической и экономической системы. Однако представления политических элит касательно выхода из кризиса переходного периода имели кардинальные различия. Консенсус по ряду ключевых вопросов как управления

внутриполитическими процессами, так и в подходах к позиционированию на международной арене четко не прослеживался (как и не прослеживается), хотя внешнеполитические взгляды в определенной степени обладали когерентностью (например, многополярность мирового порядка). Российская элита формировалась как альтернатива элите советской и соответственно этому транслировала альтернативные советской идеологии, т. е. западные, либеральные ценности рынка и демократии. Однако по содержанию внутренняя политика не подчиняется целям повсеместного утверждения либеральных ценностей.

Между тем политика властной элиты Республики Беларусь находит поддержку в КПРФ. Характерное заявление, выражающее точку зрения социальных слоев, пострадавших от российских реформ и не поддерживающих их, озвучил Председатель ЦК данной партии: «Сегодня надо понимать, что нет единой России. Есть Россия олигархическая, которая зарится на ваш потенциал… особенно в промышленности. И есть Россия патриотическая, которая полностью разделяет необходимость создания Союза, равных нормальных условий для развития экономики»[3]. По мере эволюции целей и взглядов с российской стороны, преследующей и внутриполитические задачи, стали предприниматься действия, которые могли замедлить неоправданный, по ее мнению, рост в Беларуси. РФ настаивает на прагматическом подходе в отношениях с Беларусью и сама последовательно его реализует. Информационные кампании, нацеленные на дискредитацию белорусской политической элиты, действительно демонстрируют наличие недостатков во внутренней политике РФ, социально ориентированный подход Беларуси коррелирует с патерналистскими ожиданиями значительной части российского электората, отстраненного от распределения природной ренты[4]. Следовательно, коррекция политического курса российской элиты в отношении Беларуси имеет своими предпосылками внутриполитическую ситуацию в Российской Федерации. Более отчетливо отмеченный тезис наблюдается сквозь призму избирательных циклов, когда перед выборами подход политической элиты становится более гибким в отношении экономических запросов Республики Беларусь либо разногласия нивелируются.

Следующей стадией развития отношений с подписанием Соглашения 2000 г. предполагалось введение единой валюты, изначально российского рубля, которое так и не состоялось[5]. В таких обстоятельствах внешнеполитический курс Беларуси на интеграцию с Российской Федерацией по широкому спектру вплоть до объединения управления финансовыми системами имел весомую экономическую подоплеку, однако последующий ход событий выявил ряд важных противоречий. Со стороны России они, артикулируемые эксплицитно, заключаются в неоправданном уровне цен на энергоносители, а также нетарифной дискриминации российских СХ на белорусском рынке, учитывая восстановление ими внутреннего производства, создание конкуренции на внутреннем российском рынке. Со стороны Беларуси они выражены сравнительно латентно и заключаются в ослаблении необходимости диверсификации и повышении конкурентоспособности, постоянном росте отрицательного сальдо счета текущих операций, угрозе суверенитету в случае введения единой валюты. Если для Беларуси сохранение формата двусторонних отношений позволяло нейтрализовать текущие противоречия, не актуализируя стратегические, то для РФ сложившийся формат внешнеэкономических связей (далее – ВЭС) расценивался как перманентные финансовые потери. В связи с этим в период 2006–2007 гг. руководство РФ, выступая в интересах своих энергетических ТНК, инициировало пересмотр принципов двустороннего сотрудничества, следствием чего стало ухудшение условий работы белорусских СХ, замедление темпов улучшения уровня жизни граждан Республики Беларусь. Из этого вытекает, что в противовес либеральной концепции свободной торговли большой взаимный товарооборот не является залогом стабильных политических отношений в случае, когда одна сторона находится в большей зависимости от другой.

Таким образом, в экономических связях РФ и Беларуси присутствует политический компонент: с одной стороны, некоторые политические факторы могут быть причиной перерастания точек напряжения в краткосрочные периоды конфронтации, с другой – именно благодаря наличию политической воли стороны неизменно подтверждают свою приверженность двустороннему сотрудничеству, приходят к компромиссу.

Однако было бы неверным ограничивать проблему формирования внешнеполитической позиции РФ, фокусируя внимание на положении в 2 странах. Логично будет перенести его на уровень взаимоотношений России, обладающей потенциалом (как будет отмечено) военным и политическим, с другими странами, состояние которых также отражается на внешнеэкономических отношениях Беларуси со своим стратегическим союзником. Более того, представляется возможным утверждать, что через призму отношений с Россией в значительной степени складываются международные отношения нашего государства в целом. Такого рода допущения предполагают рассмотрение отношений России со странами Запада, которые являются приоритетными для самой России. Кроме того,

оно обусловлено тем, что Беларусь расположена между данными центрами геополитического влияния, имеет обширные экономические связи с Европейским союзом, с одной стороны, и кардинальные разногласия касательно устройства политической системы – с другой.

В связи с этим примечательно, что обострение отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией сопровождается претензиями последней на повышение своей роли в международных отношениях в целом[6]. Это означает, что пассивная роль РФ на международной арене позволила Беларуси закрепить условия ВЭС, которые перестали соответствовать ожиданиям руководства России при ее активизации с одновременным ужесточением условий и для ближайшего союзника. И здесь наблюдается фундаментальное различие внешней политики 2 стран: Беларусь, опираясь на геополитическую поддержку РФ, стремится развивать международные связи с государствами вне Запада. РФ же стремится к всемерному сотрудничеству с Западом, интеграции в его структуры. Но, сталкиваясь с инерцией Запада, с тем, что он фактически не отказывается от курса на расширение своего геополитического влияния, рассчитывая на перспективу интеграции в западное сообщество, утратившая значительную часть своего потенциала, РФ вынуждена оказывать сопротивление. Инерция Запада вызвана тем, что РФ так и не достигла западных стандартов устройства политической системы, чтобы стать его частью, вероятно периферийной. Поэтому, учитывая параллельное ужесточение позиции Российской Федерации по отношению как к Западу, так и к Беларуси, последняя теряет поддержку РФ в экономическом плане, если устанавливает контакты с Европейским союзом, в частности в рамках «Восточного партнерства».

Возвращаясь к вопросу о роли РФ, зафиксируем ряд обстоятельств, характеризующих противоречивость ее положения на мировой арене. Она заключается в том, что, с одной стороны, нашел свое закрепление сырьевой и энергетический характер ее участия в международных экономических отношениях, присущий развивающимся странам. С другой стороны, она сохранила юридически статус ведущего участника международных отношений (Совет Безопасности ООН, «Группа восьми»), который подкрепляется имеющимся военным потенциалом, культурным влиянием на пространстве СНГ, т. е. политически претендует на определение конфигурации международного порядка, распределение геополитических сфер адекватно своим национальным интересам.

Подобные противоречия выступили источниками, детерминировавшими существование ряда факторов, которые в очередной раз привели к образованию области взаимного отчуждения РФ и Запада. Среди них со стороны Запада Российская Федерация, во-первых, не рассматривается как государство, всемерно разделяющее и соответствующее либерально-демократическим принципам, составляющим идеологическую платформу их внутренней и внешней политики. Россия преследует скорее иную цель – консолидации олигархического, бюрократического политического режима, что означает свертывание диалога с ЕС, появление точек напряжения в отношениях с западными институтами в целом, но наряду с этим одновременно не отвечает интересам подавляющего большинства социальных групп внутри страны, о чем уже упоминалось. Во-вторых, фактором, препятствующим сближению Российской Федерации и сообщества западных стран, объединенных сетью различных международных организаций в соответствии с принципами, выступает обладание РФ значительным военным потенциалом. При этом Россия возражает против расширения НАТО, так как не имеет намерений противостоять ему, пропорционально укрепляя свой потенциал, что требует дополнительных расходов, которые не могут быть покрыты за счет экономики в целом, но изымая доходы у ТНК добывающего сектора как наиболее платежеспособного. Характерным моментом является то, что РФ контрастирует по уровню своего развития со всеми остальными странами форума «Группы восьми». Это подтверждается тем, что в иных форматах дипломатических контактов она выступает стороной диалога, например саммиты «Россия – НАТО», «Россия – ЕС», именно благодаря способности противопоставить расширению Запада военные средства[7]. В-третьих, РФ для Запада представляет собой источник природных ресурсов и рынок сбыта, т. е. ее участие в международных экономических отношениях носит колониальный характер.

Под таким углом зрения Запад не только не воспринимает Россию как государство с развитыми демократическими и рыночными институтами по идеологическим критериям, но и не заинтересован в ее движении в таком направлении[8]. Подобный подход благодаря неэффективности, коррумпированности государственного аппарата позволяет сдерживать ее научно-техническое и экономическое развитие, на которое бы в таком случае потребовалось использование национальных природных ресурсов и которое повлекло бы за собой создание конкуренции иностранным компаниям по меньшей мере на внутреннем рынке РФ. Напротив, западное сообщество предпринимает меры по наращиванию своего влияния, в том числе подрывая ее способность оказывать давление на Беларусь и Украину (опирающееся на энергетику как предмет и инструмент диалога). Такой подход ставит своей задачей ослабить позиции РФ на международной арене в целом, устано-

вить и закрепить зависимый, предсказуемый характер ее внешней и внутренней политики, что соответствовало бы ее роли в международных экономических отношениях.

В складывающихся таким образом обстоятельствах РФ активизирует свои отношения на альтернативных генеральному направлениях. Например, в рамках ШОС, включающей ряд азиатских стран СНГ (экономическим содержанием стали поставки нефти в КНР в начале 2011 г.), она также углубляет интеграцию собственно среди стран СНГ, выступая ее несущей опорой. Такой подход коррелирует с приоритетами белорусской внешней политики. В пользу этого говорит то, что Республика Беларусь участвует в российских интеграционных инициативах в СНГ, вносит собственные предложения по продвижению интеграции и, в частности, активно развивает отношения с КНР. Однако российская внешняя политика противоречива также и на пространстве СНГ, она проявляется в следующем: с одной стороны, ее политическая элита не разделяет приоритетов восстановления связей советского периода, социалистических методов управления, ориентирована на ценности рыночных отношений, а с другой – это ее ближайшее пространство для обеспечения своего геополитического влияния. Как отмечает В. Гигин, «во-первых, ни одна страна, входящая в эту сферу, по мысли российских политиков, не должна присоединяться ни к каким военно-политическим и экономическим союзам, в которых не состоит сама Российская Федерация. Во-вторых, эти государства должны войти в международные организации, в которых Россия играет ключевую роль. Такими организациями являются, прежде всего, ОДКБ как военно-политический блок, ЕврАзЭС как экономическое сообщество и Таможенный союз»[9]. В этом плане обращает на себя внимание то, что подписание документов по формированию Таможенного союза последовало в течение полугода после образования «Восточного партнерства» (май и ноябрь 2009 г.), хотя идея его создания обсуждалась и ранее.

Между тем, раскрывая неоднозначность, отсутствие когерентности в своем внешнеполитическом курсе, Россия последовательно развивает политику снижения зависимости от транзита. Реализуя такой вектор, Правительство РФ активно лоббирует интересы ТНК «Газпром» и нефтяных компаний. Перенося этот подход на отношения с иностранным государством, оно стремится отождествить национальные интересы России и интересы сырьевых ТНК, консолидируя общественное мнение внутри страны, тогда, как уже отмечалось, природная рента распределяется крайне неравномерно. Форсированное строительство магистральных трубопроводов в акватории Балтийского моря (ввод в эксплуатацию газопровода «Северный поток» в ноябре 2011 г.) негативно отразится на переговорной позиции белорусского правительства. Притом не только относительно условий поставок энергоносителей российскими ТНК, но учитывая их значение и по иным вопросам внешней и внутренней политики Республики Беларусь. Следовательно, Российская Федерация выражает готовность развивать интеграционные связи на пространстве СНГ (в данном контексте – Беларуси и Украины), выводя за рамки такого сотрудничества энергетику, возможности получения выгод, обусловленных льготными ценами, от энергетической сферы, благодаря их статусу транзитных стран.

Способная выступать остовом СНГ, РФ с точки зрения тенденций развития своих ВЭС более заинтересована в углублении и стабильности отношений со странами вне СНГ, которые являются потребителями сырья и энергоносителей, тогда как перспективы такого рода экспорта в СНГ предоставляют меньше непосредственных выгод, увязываемых с неэкономическими преимуществами для РФ. Так, доля дальнего зарубежья во внешней торговле Российской Федерации составляет преобладающую величину, по итогам 2010 г. – 87,4 %[10]. Что касается агрегированных показателей по СНГ, то опубликованные статистическим органом СНГ за 2010 г. данные служат подтверждением тому, что, в частности, торговые связи стран СНГ со странами вне СНГ являются преобладающими (77,8 % – в 2009 г.; 78,2 % – в 2010 г.). И активное сальдо по ним многократно превышает аналогичный показатель в отношениях участников СНГ между собой[11], т. е. СНГ не обеспечивает экономический рост путем углубления и расширения интеграции ни в РФ, ни в иных странах-участниках, ранее составлявших единую и замкнутую экономическую систему.

Отмеченное состояние отражает долгосрочные тенденции, образовавшиеся на пространстве СНГ. Это обусловлено тем, что в рамках СНГ объединены страны на основе связей, сформировавшихся в прошлом, изначально не ориентированные на будущее: после 1991 г. стояла задача на договорно-правовой базе сохранить производственные связи между СХ, чтобы обеспечить их работу в отсутствие централизованного планирования и координации. Данные связи сформировались изначально без учета рыночных критериев, а на основе плановых заданий. Однако благодаря обретению суверенитета республики получили возможность преследовать национальные интересы, не принимая во внимание общие интересы всех участников, в том числе путем выстраивания отношений со странами вне СНГ. Поэтому переход в рыночный режим экономических взаимодействий стран привел в итоге к прекращению большой части коммерческих связей, функционировавших в рамках общесоюзных планов. Отсюда восстановление постепенно утрачиваемых отношений между СХ,

процесс уменьшения которых свидетельствует о степени искусственности, неэквивалентности имевшихся межреспубликанских связей, на основе координации позиций суверенных стран представляется невозможным.

Следовательно, СНГ достигло предела в реализации изначальной цели – сохранения связей на постсоветском пространстве. СНГ, отходя от первоначальной идеи функционирования в качестве международной организации, принимающей обязательные политические решения, постепенно обрело формат форума, где имеется возможность артикуляции мнений сторон. Принимая во внимание недостатки его функционирования, СНГ остается единственной структурой, в которой образующие его государства могут согласовывать свои позиции и действовать в целях урегулирования общих проблем. Тем не менее состав СНГ включает страны с кардинально различными подходами к политическим проблемам, и со всеми ими выстраивать общую политику затруднительно. Ввиду этого предпринимаются шаги, направленные на формирование более узких по составу участников и более эффективных международных сообществ. К ним относятся уже упоминавшиеся формирования: ЕврАзЭС – Таможенный союз – Единое экономическое пространство и Организация Договора о коллективной безопасности. Отражая геополитический характер внешней политики РФ, регионализм как одно из ее направлений представляет собой последовательно развертывающийся комплекс политических и дипломатических мероприятий по развитию многостороннего сотрудничества.

В связи с этим нужно отметить: Беларусь остается государством, в обороте внешней торговли которого преобладают ВЭС в пределах СНГ. Например, в 2009 г. они составили 55,2 %[12]. При этом обращает на себя внимание довлеющее положение РФ в пропорциях белорусской внешней торговли в этом регионе. Тогда продолжение вектора на интеграцию со стороны Республики Беларусь на пространстве СНГ в более узких составах следует рассматривать через призму дальнейшего развития двусторонних отношений с РФ. Причиной активизации нового этапа интеграции с РФ является заинтересованность в закреплении равных условий доступа к российским энергоносителям. Белорусская сторона выступает за создание равных условий для СХ на рынке Таможенного союза. Диспаритет цен на энергоносители в едином пространстве Таможенного союза снижает конкурентоспособность товаров одних стран на фоне субсидирования других. Исходя из этого, с 2012 г. будет введен интеграционный понижающий коэффициент, который обеспечивает поставки природного газа по льготной цене[13]. Он позволит выровнять условия работы СХ Единого экономического пространства, однако позиция российской стороны вновь не подразумевает обеспечение полного равенства, но введение льготного уровня цены по сравнению с иными иностранными государствами.

Как отметил Президент Республики Беларусь в послании 21 апреля 2011 г., «всестороннее сотрудничество с Россией является одной из опор нашего суверенитета и экономического развития»[14]. Иллюстрирует данный тезис «низкий уровень экономического взаимодействия двух периферийных партнеров: Белоруссии и Казахстана…» в случае Таможенного союза. В 2007 г., например, доля Казахстана во внешнеторговом обороте Беларуси составляла 1 % и, наоборот, доля нашей республики в обороте внешней торговли Казахстана находилась на уровне 0,7 %[15]. В связи с этим подчеркнем, что наряду с формированием ЕЭП в узком составе РФ одновременно активизировала многолетние переговоры о вступлении в ВТО, завершившиеся лишь в декабре 2011 г., что служит дополнительным подтверждением либерально-рыночных взглядов российской элиты. Также данный факт свидетельствует о том, что форсирование стало возможно по причине заинтересованности стран Запада нейтрализовать предпосылки к региональной интеграции РФ включением ее в многостороннюю организацию. Тем самым ЕЭП в определенной мере выступала способом укрепления российской переговорной позиции по присоединению к ВТО. Что касается присоединения Беларуси к механизму универсального регулирования международной торговли, то оно представляется затруднительным как по причине специфики белорусского экономического уклада, так и ввиду политических расхождений со странами Запада, которые составляют остов ВТО.

Продолжение интеграции нашего государства и России на пространстве СНГ также выглядит закономерным. Более того, в международных отношениях превалирует региональное сотрудничество: отказываясь от масштабных таможенно-тарифных уступок по широкому спектру, Российской Федерации, чтобы реализовать проект региональной интеграции, необходимо пойти на уступки в отношениях с участниками Таможенного союза. Регионализм как способ многосторонней интеграции сочетает свободную торговлю, повсеместную отмену барьеров внутри объединения и протекционизм в отношении третьих стран, что отвечает национальным интересам Беларуси, так как благодаря наличию барьеров уровень конкуренции для белорусских СХ остается более низким. Тем не менее данное преимущество постепенно нивелируется. Если во внешнеэкономических отношениях со странами Запада состав экспортно-импортных операций РФ имеет колониальный характер, то уровень ее развития ввиду более медленного восстановления на рыночных принципах не превысил

те ожидания, которые декларировались политической элитой, однако стал сопоставимым белорусскому производственному потенциалу. В РФ происходит усиление конкуренции по причине создания СХ, выпускающих аналогичную белорусской продукцию, включая СХ с участием иностранных инвестиций. Более того, данная продукция беспрепятственно поставляется на внутренний рынок Республики Беларусь, тем самым составляя конкуренцию национальным СХ в суверенных границах. Из этого вытекает, что, кроме предпосылок и противоречий, конкретное содержание белорусско-российского экономического сотрудничества носит неоднозначный характер.

Известно, что более 50 % российского экспорта составляют энергоносители, поступления от которого формируют доходы узкого круга ТНК и значительную часть федерального бюджета России, что предопределяет важность для нее данного компонента внешнеэкономической политики. Для Беларуси, чья энергетическая база в процессе директивного формирования отраслевой структуры и в целом экономического развития стала неизбежно нуждаться в поставках энергоносителей извне, проблема стабильности импортных поставок имеет фундаментальное значение. Транспортная целесообразность (имеющиеся трубопроводы и отсутствие выхода к морю (затраты на транзит) наряду с удаленностью альтернативных стран-поставщиков энергоносителей), дополнительные инвестиции в инфраструктуру за рубежом (СПГ-терминал) и уровень конкурентоспособности выступают факторами уязвимости энергетической безопасности Республики Беларусь. Поэтому наиболее важный компонент ВЭС, который не может быть урегулирован на уровне СХ 2 стран и требует принятия политических решений, – это энергетика. Энергетическая сфера формирует наибольшие трудности в отношениях 2 стран. Именно в этой сфере противоречия между РФ и Беларусью проявились в декабре 2006 г. – январе 2007 г. по поводу поставок энергоносителей. Наряду с официальными причинами выхода на равные мировые цены существуют и иные обстоятельства, способствовавшие принятию российской стороной такого политического решения. Уже указывалось на интенцию дезавуировать экономический уклад с либеральных позиций; также оно может быть мотивировано созданием более выгодных условий для привлечения иностранных инвестиций, для российских СХ в целом. Итак, видно, что формирование предпосылок двустороннего сотрудничества Беларуси и России не подразумевает, что его содержание будет лишено противоречий, способных носить независимый от предпосылок характер. Оно может само нести как выгоды, так и риски для стран, предопределяя свое существование.

Таким образом, изложенный подход позволил представить трансформацию внешнеполитической позиции РФ в отношении Республики Беларусь в ракурсе внутриполитической ситуации в РФ, ее положения на международной арене в целом. Поскольку модель развития Республики Беларусь опирается на преемственность административно-политического и социально-экономического уклада, что закономерно повлекло отказ от стандартов Запада, то отношения с ним приобрели напряженный характер. В свою очередь, политическая элита Российской Федерации, воспринимая и транслируя западные ценности, постулируя разрыв с прежним укладом, путем радикальных реформ реализовывала вектор приближения своей позиции к Западу. Однако реформы не обрели завершенный вид, и Россия не вошла в состав западного сообщества стран. Руководство Российской Федерации не достигло солидарности со странами Запада, отказавшись от дальнейшего принятия несимметричных, дискриминационных обязательств. Несмотря на это, оно не воспринимается внутри страны как отражающее интересы всех слоев общества, которые приобрели антагонистический характер из-за пассивной роли в регулировании экономических и социальных процессов. В итоге Российская Федерация сохраняет для Республики Беларусь значение ключевого союзника, параллельное обострение отношений которого с Беларусью, так же как и с Западом, в отличие от последнего, имеет преходящий характер, о чем свидетельствует очередной закономерный этап их интеграции с участием Казахстана на многосторонней основе. Такое развитие событий интенсифицирует дальнейшее упрочение политико-правовой базы внешнеэкономических отношений двух культурно и исторически близких стран.

[1] См.: Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 188. 2/1157.

[2] См.: Договор о создании Союзного государства: ратифицирован Законом Респ. Беларусь, 24 дек. 1999 г. № 343-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000. № 4. 2/118.

[3] Александр Лукашенко встретился с лидером КПРФ Геннадием Зюгановым, 30.01.2007 // Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2011. Режим доступа: http://president.gov.by/. Дата доступа: 12.09.2011.

[4] См.: Бессмысленная полоса напряжения в отношениях с Белоруссией обязательно закончится: запись от 03.10.2010 // Видеоблог Президента РФ Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. Москва, 2010. Режим доступа: http://blog.kremlin.ru/post/111/transcript. Дата доступа: 04.10.2010.

[5] См.: Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства: заключено в г. Минске 30.11.2000 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 47. 2/755.

[6] См.: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февр. 2007 г. // Интернет-портал Президента РФ [Электронный ресурс]. Москва, 2007. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml. Дата доступа: 30.07.2011.

[7] См.: О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров: Указ Президента Российской Федерации, 13 июля 2007 г., № 872 // Интернет-сайт издания «Российская газета» [Электронный ресурс]. Москва, 2011. Режим доступа: http://www.rg.ru/printable/2007/07/17/dovse-dok.html. Дата доступа: 14.09.2011.

[8] См.: General Motors не будет продавать Opel консорциуму Magna-Сбербанк // Интернет-сайт РИА «Новости» [Электронный ресурс]. М., 2009. Режим доступа: http://www.ria.ru/company/20091104/191854192.html. Дата доступа: 09.09.2011.

[9] Беларусь – ЕС: в поисках взаимопонимания // Беларуская думка. 2011. № 6. С. 71.

[10] См.: Российский статистический ежегодник, 2010 // Интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. М., 2011. Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2010/year10/year10.rar. Дата доступа: 08.04.2011.

[11] См.: Внешняя торговля товарами стран Содружества Независимых Государств в 2010 году: пресс-релиз от 03.03.2011 // Официальный интернет-сайт Межгосударственного статистического комитета СНГ [Электронный ресурс]. Минск, 2011. Режим доступа: http://www.cisstat.com/rus/r03-5.pdf. Дата доступа: 19.07.2011.

[12] См.: Внешняя торговля Республики Беларусь: Стат. сб. Минск, 2009. С. 23.

[13] См.: По итогам заседания Совета Министров Союзного государства В. В. Путин и М. В. Мясникович провели совместную пресс-конференцию: стенограмма, 15.08.2011 // Интернет-сайт Председателя Правительства РФ [Электронный ресурс]. М., 2011. Режим доступа: http://premier.gov.ru/events/pressconferences/16206/. Дата доступа: 16.08.2011.

[14] Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию, 21.04.2011 // Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2011. Режим доступа: http://president.gov.by/. Дата доступа: 13.05.2011.

[15] См.: Яшин И. О. Перспективы создания и функционирования Таможенного союза с участием России на постсоветском пространстве // Рос. внешнеэкон. вестн. 2009. № 5. С. 50.

Поступила в редакцию 28.09.11.

Андрей Васильевич Колос – аспирант кафедры дипломатической и консульской службы. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатической и консульской службы И. Н. Кузнецов.